

Путь к свободе

Автор:

Кэтрин Болфинч

Путь к свободе

Кэтрин Болфинч

Что для вас свобода? Для меня свобода это отсутствие сомнений, тревожных мыслей. Это море. Закаты. Вдохновение, преследующее каждый шаг. Это жизнь из любви к миру и жизни. Улыбка, обнимающая близких людей. Это любовь. Во всех ее проявлениях. Всеобъемлющая и большая, как теплый плед осенью, шерстяные носки с новогодним рисунком зимой, цветущие сады весной и совершенно волшебные ночи летом. Это свобода быть собой, знать себя и говорить с собой. Это свобода любить мир и видеть прекрасное в каждом дне. Сборник о поиске себя, о путешествиях. Как познать жизнь, если не научиться смотреть?

Кэтрин Болфинч

Путь к свободе

О детстве

Есть у вас такие места, в которых душа успокаивается? Мысли разбегаются, как тараканы при включенном свете? Восторг захватывает каждую клеточку тела, даря какое-то невесомое чувство, которое даже объяснить сложно? Если есть, то вам необычайно повезло. Еще больше вам повезло, если вы в это место можете вернуться, снова почувствовать на себе эту свободу от шума, переживаний и мыслей. Просто единение с собой и природой или городом.

У меня тоже такое место есть. Точнее было. Не знаю почему, но мое сердце иногда сжимается до боли, будто рвется наружу. И не знаю, ради чего. Может быть, это просто иллюзия, приукрашенные воспоминания, которые мое уже взрослое сознание хочет почувствовать. Потому что у нас есть в детстве? Чистый лист, на который уже потом накладываются переживания, обязательства, ярлыки. Наверное, я снова просто хотела ощутить это на себе.

Мы часто ездили на Байкал. Самое глубокое пресноводное озеро на земле. Местные часто называют его морем. Так оно и есть. У Байкала всегда есть настроение. Да, он как человек – мог сердиться, успокаиваться, смывать мощными волнами берега, унося за собой слезы, радость и счастье людей, которые изливали свои души.

Не буду вдаваться в легенды, но еще его называли дедушка Байкал. Мудрый, наталкивающий на размышления и тихое созерцание жизни без спешки, без суеты и бега.

Я часто скучаю по этому месту.

Знаете, на берегу в одной маленькой деревне, которой даже на карте нет (я проверяла), стояли качели. Ярко-желтые, почти наполовину в высоту скрытые за густыми кустами и полевыми цветами. Это было наше любимое с сестрой место. Окруженное березами, открывающее вид на каменистый берег и задорно украшенное местными жителями металлическими столбиками в форме мухоморов. Да, прямо такие с красными шапочками в белую точечку.

Обычно мы качались по очереди. И тот, чья очередь еще не настала, сидел на каменной лавочке там же на берегу, рассматривая голубое небо, лес на другой стороне косы и песчаный пляж с другой. Оттуда было прекрасно наблюдать закат. Солнце обычно клонилось вправо, медленно скрываясь за верхушками сосен. Знаете, когда вы случайно встречаете какой-то запах, и он мгновенно возвращает вас в один из моментов прошлого? Для меня это запах соснового леса. словно машина времени, разблокировавшая воспоминания и невыносимую тоску по прошлому, по месту, в котором я однажды была.

Наверное, и не было ничего удивительного в том, что около Байкала появлялись мысли о жизни. Да и как они могли не появляться, когда ты находишься в таком месте, куда половина мира мечтает попасть всю жизнь? Как можно было не

задуматься о ней, когда мерные, тихие волны набегали на берег, а ветер шуршал в волосах?

Я всегда говорю, что слова и книги лечат, но кроме них лечит еще и тишина. Вот такая размеренная, когда нет никакого шума ни в голове, ни вокруг, когда ты окружен лесом, чистым воздухом и свободой, когда ты просто наслаждаешься этим, чувствуешь самым своим сердцем. Когда ни одна рациональная мысль не мелькает в голове, и ты просто предан наблюдению за жизнью во всем ее проявлении, ведь там, наедине с природой, не имело значение абсолютно ничего материальное.

Мы в любое время дня могли взять велосипеды и отправиться кататься по деревне. В ней всегда было мало людей. Да почти никого и никогда. Обычно мы мчались так быстро, что ветер раздувал волосы в разные стороны, бил по лицу, застревал где-то в легких, заставляя задыхаться от восторга. Катались по берегу, останавливались, чтобы зайти на пирс, поглядеть вниз на воду, может быть, увидеть маленьких рыбок. А иногда просто молчали. Шли по берегу в тишине, пригреваясь теплыми лучами яркого солнца, потом бежали домой с огромным чувством голода и желанием просто отдохнуть.

Наверное, это то место и время, когда дышишь полной грудью. Тебе не нужно примерять на себя маски, играть роли, думать об обязанностях и делах, которые терпеливо ждали где-то в шумном городе. Здесь не было ничего из этого. Только спокойствие, разливающееся по телу одурманивающим чувством внутренней свободы.

Иногда моя душа рвется на части от того, как сильно я хочу снова почувствовать все это. Хотя бы на миг ощутить дуновение ветерка или услышать за окном тот самый дождь, из-за которого мы целыми днями могли сидеть дома. Становилось слишком холодно, чтобы ходить на берег. Зато какой запах был после прошедшего дождя. Кажется, я пишу все это и сижу там. Вечером при свечах, а за окном идет дождь.

Мы часто жгли свечи. Деревня была настолько маленькой, что свет туда не проводили. Печка была газовая, к которой я всегда боялась подходить. А свет и телевизор включались от бензинового генератора только по вечерам, когда темнело. Он так сильно гудел, что был слышен даже в доме. Потом кто-то из взрослых его отключал, что означало логический конец этого дня. Мы ложились спать, но могли еще подолгу разговаривать в полной темноте, смотреть в окно

на видневшиеся среди сосновых ветвей звезды и слушать качание ветра в них.

В солнечные дни после завтрака мы часто сидели на веранде все вместе, боролись за место на удобном кресле-качалке, шутили, переговаривались, пили чай с конфетами. Могли играть в карты с бабушкой на летней кухне (хотя дома это запрещалось). С большой неохотой читали, но зато вечером весело танцевали в огороде под песни восьмидесятых со сборника на CD-диске, правда, отмахивались от назойливых комаров. Но разве это было чем-то значимым и страшным? Нет.

А потом все вместе ругали бурундуков за объединенную клубнику! Маленькие наглцы лазали по деревьям, веранде и фундаменту дома, нисколько не стесняясь нас, кушали оставленные семечки или орехи, пока мы осторожно наблюдали за ними издали.

Знаете, по соседству жил дедушка, у него всегда было много собак. Одного из них я помню особенно хорошо – белоснежный, с пушистой длинной шерстью – Рекс. Всегда встречал нас у подъездной дороги, провожал на прогулках, но всегда возвращался домой. Помню, как я расстроилась, когда его не стало. Будто у маленькой меня отняли частичку какой-то радости. Больше таких собак я не встречала.

Наш сосед многие годы жил один в этой маленькой деревушке, ходил на охоту, рыбачил на своей лодке в открытом море, как говорили местные о Байкале. Даже зимой, когда ни одного человека в деревне не было, он оставался в своем доме. А летом всегда угощал нас свежими ягодами из своего огорода и пойманной ранним утром рыбой.

Ближе к осени ходили за грибами, уклоняясь от страшных и толстых пауков, плетущих свои сети прямо между деревьями. Как и все дети, боялись заблудиться, ведь это не просто маленький городской сосновый парк, а настоящая тайга с медведями, волками и остальными опасностями. Но обычно далеко никто не заходил, просто нам маленьким расстояние казалось другим, а мир воспринимался огромным муравейником, полным всего удивительного, красивого и опасного. Впрочем, ничего не изменилось. Мы все еще маленькие по сравнению с безграничным миром.

Но каждый раз это время непременно заканчивалось, приходилось возвращаться в город. Настраивались на долгую дорогу обратно, но с нетерпением ждали следующих летних каникул, чтобы бесстрашно прыгнуть в ледяную воду Байкала и вылезти оттуда с посиневшими от холода губами, но полной душой счастья.

Без названия

Все люди на земле когда-то были расстроены, огорчены, недовольны собой, своей жизнью, и многим знакома ситуация с принятием мира, самого себя, с поисками своего места в жизни и так далее. Не все могут пережить это легко и просто, особенно, когда его не понимают. И в конечном итоге не каждый приходит к принятию себя и жизни. Это и грустно, и страшно одновременно. Где мое место? Где и как мне говорить? Что мне говорить? Что мне делать?

Я очень люблю слушать людей, их истории из жизни, как они провели день, что они думают о моде, и какая погода их любимая. Люди на самом деле очень интересные. И это просто невероятно, когда едешь или идешь куда-то и понимаешь, что у каждого из них своя история. Они настолько разные, что это просто невозможно представить. Каждый проживает свою невероятную жизнь, наполненную разными событиями, случаями, людьми.

Мне рассказывали много историй и все они без исключения были интересны. Многие из них давали понять, что даже из самой трудной и страшной ситуации есть выход и что хорошее всегда сменяет плохое. Все проходит и это пройдет – этакий девиз каждого человека. Ничто не может быть постоянным и стабильным.

Однажды и у меня был такой период, когда я не верила в это. В баланс «белого» и «черного». Пришлось он на возраст тринадцати-пятнадцати лет. Наверное, самый трудный возраст в жизни человека, когда каждый сталкивается с непониманием мира, поиском себя и желанием быть замеченным.

Лето перед девятым классом, мы собираемся переезжать в другой город. И я нелюдимая, не готовая к переменам, мрачнее тучи, собирала вещи. Конечно, никакой радости. Приходилось оставлять все, к чему привык.

Ну, тут, в принципе, как ты видишь жизнь, так и она видит тебя. А ненавидеть жизнь, людей это все, что занимало мои мысли. Поэтому и новый город, и школа приняли меня не очень. Многие сталкивались с травлей в школе, так вот меня это стороной не обошло. Хотя, все что не делается – все к лучшему. Ведь, впоследствии мы становимся теми, кто мы есть и кем должны быть.

Так за это время, когда ты один, без друзей, поддержки и ещё экзамены, просто не понимаешь, что от тебя хотят, трудно пережить. Но многим людям в таких ситуациях, не давала сдаться именно надежда. Надежда на лучшее, надежда на счастье, любовь и прочее. И мне помогла. И любовь. Только через любовь к миру, приходишь к любви себя. Это неизменное правило всех времён. Думаю, весь этот год и был ситуацией, перевернувшей мою жизнь и приблизивший меня ко мне же самой. Любое событие можно пережить.

Новые мысли

Я думала, что больше не смогу увидеть то самое место, от которого моя душа каждый раз замирала. Но после переезда жизнь однажды все-таки привела меня на Байкал. После морально тяжелого года, после экзаменов, когда я совсем потерялась по жизни. Когда я потеряла саму себя.

Чувства беспомощности, отчаяния, мысли о том, что жизнь навсегда останется такой серой, обездвиженной и несправедливой съедали меня день за днем, раз за разом. Каждую ночь навещали, будто издеваясь, рисовали картинки идеального будущего, в котором меня не будет, потому что это и не мое будущее вовсе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/bolfinch_ketrin/put-k-svobode

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)